

"Ух ты!"

Тысячи и тысячи зажженных свечей парили в воздухе над четырьмя длинными столами, уставленными сверкающими золотыми кубками и тарелками. За этими столами сидели остальные ученики. В верхней части зала находился еще один стол, за которым сидели преподаватели. Здесь же первокурсников вели так, что они стояли в ряд лицом к остальным студентам, которые пристально смотрели на них. Гарри немного сдвинулся с места, слишком хорошо понимая, что на него смотрят, и отвёл взгляд в сторону, чтобы увидеть Рона, уставившегося в потолок. Смутившись, Гарри тоже поднял взгляд. Его глаза расширились, когда он увидел луну, сияющую в ответ на его взгляд, сверкающие звезды и проплывающие мимо темные облака.

Заметив, куда смотрит Гарри, Гермиона прошептала ему: "Она заколдована, чтобы быть похожей на небо снаружи. Я читала об этом в книге "Хогвартс, история".

"Гендзюцу", - пробормотал Гарри по-японски, заслужив странный взгляд от тех, кто находился рядом с ним. "Что это с волшебниками и гендзюцу?"

Некоторые студенты смотрели на него с сомнением. Гарри не был удивлен. Все равно казалось, что они промокнут, если небеса разверзнутся.

Гарри переключил внимание на МакГонагалл, которая поставила перед первокурсниками табуретку, а сверху - старую потрепанную шляпу волшебника. Все недоверчиво уставились на нее, включая Гарри. Но Гарри уставился по другой причине. Он чувствовал странное... нечто - странную энергию, похожую на чакру, исходящую от шляпы. Была ли это магия?

Словно в ответ на его безмолвный вопрос, шляпа дёрнулась, прореха у околыша широко распахнулась - и она начала петь.

"О, ты можешь считать меня некрасивой,

Но не судите по тому, что видите вы,

Я съем себя, если вы найдете

шляпу умнее, чем я.

Вы можете оставить свои котелки черными,

а ваши шляпы - гладкими и высокими,

Ведь я - Сортировочная шляпа Хогвартса.

И я могу надеть на них все колпаки.

В твоей голове нет ничего скрытого.

Сортировочная шляпа не сможет увидеть,

Так что примерьте меня, и я скажу вам.

где вы должны быть.

Возможно, вам место в Гриффиндоре,

где живут храбрецы в душе,

Их смелость, наглость и рыцарство

отличают гриффиндорцев;

Ты можешь быть в Хаффлпаффе.

Где они справедливы и верны.

Эти терпеливые хаффлпаффы верны

И не боятся труда;

Или в старом мудром Рейвенкло.

Если у тебя есть ум,

Где умные и образованные,

всегда найдут себе подобных;

Или, возможно, в Слизерине

Ты обретешь настоящих друзей,

Эти хитрые люди используют любые средства

для достижения своих целей.

Так что надевайте меня! Не бойтесь!

И не зарывайтесь!

Вы в надежных руках (хотя у меня их нет).

Ведь я - Мыслящая Шапка!"

Гарри почувствовал, как внутри у него все похолодело, когда зал разразился аплодисментами. И так, для того чтобы его "отсортировали" в тот дом, в который ему предстояло попасть, эта заколдованная шляпа должна была заглянуть в его разум, увидеть его мысли и чувства - само его существо, чтобы найти для него лучшее место. И это не оставляло его равнодушным. После всего, что случилось с ним за эту короткую жизнь, после того, что произошло той ночью, он ненавидел все, что изменяло его разум, заставляло видеть то, что он не хотел видеть. Он ненавидел отсутствие контроля. И все же здесь...

Думаю, я бы предпочел сразиться с троллем...

Более разумная часть мозга Гарри отбросила другую мысль к пресловутому обрыву. Бака, - мысленно прорычал он на себя. Это не какой-то контроль разума. И у меня есть выбор. Если мне не нравится происходящее, я могу просто снять его. Кивнув самому себе, когда его решимость укрепилась, он повернулся обратно к церемонии.

Профессор МакГонагалл вышла вперед, разворачивая длинный, похожий на свиток, рулон пергамента. "Когда я назову ваше имя, вы сядете на табурет для сортировки. Эббот, Ханна!"

Розоволицая девочка с косичками высунулась из очереди и села, на голову ей надели шляпу, которая упала на глаза. Наступила пауза. Затем -

"HUFFLEPUFF!" - крикнула Шляпа. И Девочка побежала к столу, за которым хлопали и аплодировали студенты. Гарри увидел, как призрак, похожий на какого-то толстого монаха, весело размахивает руками.

'Боунс, Сьюзен'

'HUFFLEPUFF!'

И так далее. МакГонагалл называла имена людей, которых Гарри никогда не видел и не встречал, надевала им на голову шляпу, и через некоторое время - например, один Финниган, Шеймус, просидел там больше минуты, прежде чем шляпа определила Гриффиндор. А потом они отправлялись к столу, который хлопал им. Однако он лишь отчасти обращал на это внимание, по-настоящему прислушиваясь, только когда Гермiona поднялась на табурет. Через несколько мгновений шляпа выкрикнула: "Гриффиндор".

Гарри наблюдал, как она подбежала к столу, который хлопал в ладоши, и отметил, что цвета этого дома, похоже, были красными и золотыми - среди хлопающих Гарри мог разобрать кошачьи крики Фреда, Джорджа и Джордана.

Вскоре пришло время сортировки Невилла, на которого Гарри обратил внимание. Бедный мальчик так нервничал, что споткнулся по дороге к табурету, и только после долгих раздумий Шляпа объявила Гриффиндор. Невилл был так потрясен, что чуть не упал с табурета. Он убежал, не снимая шляпы, и, безумно покраснев, был вынужден бежать обратно, чтобы отдать её следующему ученику под раскаты смеха. Гарри разрывался между улыбкой мальчику, похожему на Наруто, и злостью на студентов за то, что они смеются над ним.

Через пару секунд Малфой был назван по имени. По-прежнему держась за его руку (не может же она по-прежнему причинять ему боль - не так уж сильно она была сжата, подумал Гарри, слегка покачав головой. Даже сломать не успел), как-то неуклюже подошёл к шляпе. Шляпа даже не успела задеть его волосы, как выкрикнула "Слизерин". Гарри вздохнул, глядя, как Малфой пробирается к зелено-серебристому столу с Крэббом и Гойлом. Гарри подумал, что этот дом может быть ближе к его шиноби по хитрости.

Еще несколько человек, на которых Гарри не обратил внимания, а потом...

"Поттер, Гарри!"

"Не может быть!" Кто-то взорвался.

"Это правда! Он действительно жив!"

"О Боже!"

Гарри, злясь на МакГонагалл за то, что она использовала это имя, вышел из очереди, засунув руки в карманы, когда до его чувствительных ушей донеслись шепоты и восклицания, от которых барабанные перепонки готовы были вот-вот лопнуть. Мгновенно он обнаружил тысячи глаз, устремленных на него. Шёпот, звучащий громче, чем нужно, пронёсся по залу, словно вспышки пламени, когда он проходил мимо, но он проигнорировал их, пересекая зал по направлению к передней части, где за длинным столом сидели учителя.